

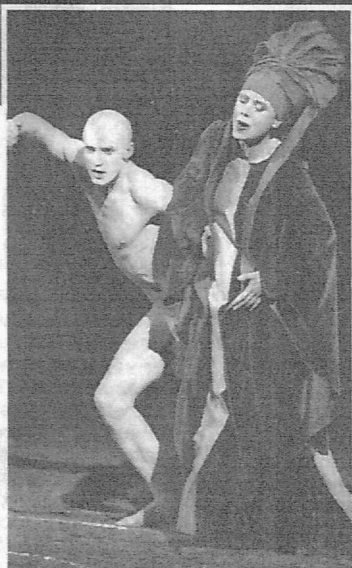
Иначе и не скажешь о "Короле Рогере" — опере, открывшей гастроль варшавского Большого театра в нашем Большом. Этой мистической королевской персоной поляки сразу задали невероятно высокую планку своим выступлениям. Во всяком случае, "Короля Рогера" уверенно можно назвать сенсационным для столичной сцены.

КОРОЛЬ СЛЕП!

Да здравствует король!

"Король Рогер" — из начала прошлого века — сочинен **Каролом Шимановским** в 1924 году. Через два года опера вошла в моду, и ее успешно ставили в Палермо, Лондоне, Буэнос-Айресе и Штутгарте. В России, в то время всем песням предпочитавшей "Интернационал", опера появиться не могла: ее философско-мистическое содержание никак не монтировалось с советским режимом. Встречи с прекрасным россиянам пришлось ждать без малого 80 лет. Как ни странно, идея спектакля родственна нашей "Иоланте": пройдя путь страданий, герой обретает прозрение. Но если в случае с Иолантой прозрение происходит буквально как исцеление от слепоты, то сицилийский король Рогер лишается глаз. Его прозрение — внутреннее, не нуждающееся в созерцании мира, который лишь мешает увидеть Бога внутри себя.

Стилистика спектакля абсолютно адекватна его духу. Режиссеру **Мариушу Трелиньскому** удалось воплотить бескрайний духовный масштаб перво-

источника, прибегнув к тщательной проработке образов. Рисунок каждой роли символичен, что проявляется в странной пластике, в особой манере пения, в удивительных, порой шокирую-

щих мизансценах. Первый и третий акты решены сценографом **Борисом Кудличкой** как бескрайняя пустота, в которой может произойти все что угодно. Например, может неожиданно разверзнуться земля, и из нее вырастет гигантская, чуть ли не под колосники, фигура женщины в белом. Или с небес вдруг опустятся светящиеся нити с бегущими по ним цифрами. А по воздуху проплывет обнаженная фигура Пастуха, манящая героя к соблазнам дионисийских оргий.

Дирижер экстра-класса **Яцек Каспшик** управляет великолепным оркестром польской оперы, одновременно деликатным и красочным, безупречно передающим интонационную насыщенность музыки Шимановского. А хор вообще разместили не на сцене, а на зрительских местах третьего яруса, сделав его сторонним комментатором, как в греческой трагедии. Добавить к этому высокий уровень певцов — **Войцеха Дравовича** (Рогер), **Зофи Киланович** (Роксана), **Рышарда Минкевича** (Пастух) — и получится высококлассный спектакль, воплотивший лучшие традиции польского театра.

Впервые за многие годы к нам приехал театр мирового уровня в подобном составе: оркестр, хор, солисты балетной и оперной труппы. Правда роскошные декорации пришлось адаптировать для московской сцены: сцена варшавской оперы гораздо больше нашей. Все заинтригованы: что братья-славяне сделали с нашим кровным "Онегиным", который дадут один раз — 20 декабря?

А тем временем в варшавском Большом театре с ситуации ЧП начались гастроль московского Большого. Г-жа **Удалова**, исполнительница партии Фаты Морганы в опере "Любовь к трем апельсинам", в день спектакля слегла с приступом аппендицита. Пришлось срочно вызывать ей замену из Москвы.

Екатерина КРЕТОВА.